

Имперский город, на поверхности все спокойно, но втайне начинают действовать бесчисленные силы, подпольные течения как бы подпрыгивают, происходит подземное землетрясение, только не знайте, когда эта сейсмическая волна, когда она достигнет земли.

Но было ясно, что на этот раз это не займет много времени.

По словам Чу Юня, прошло семь дней с момента его прибытия в императорский город, и в этот период он помогал обучать всех их земледелию, а на пустынной горе все приемы и боевые искусства Чу Юня оттачивали по его системе.

Боевые техники, которые эти люди раньше культивировали, были полны недостатков, но все же они были лучшими в Академии Бога Войны, их талант можно было представить, и теперь все боевые техники, которые они культивировали, были доведены до совершенства Чу Юнем с помощью этой системы.

Всего за несколько дней уровень культивирования и боевая мощь толпы взлетели до небес.

Кроме того, некоторые из проблем, возникших при предыдущей культивации толпы, были также отмечены Чу Юнем один за другим, и были даны решения.

Пока они продолжали культивировать согласно методам Чу Юнь, остальная часть их пути культивирования определенно была бы гладким парусным спортом.

Через семь дней Чу Юнь покинул пустынную гору.

Он не мог оставаться в Пустынной горе, но в начале, когда он был в "Сто битвах", Конфуцианская академия попросила его представлять "Сто битвах" на чайной вечеринке "Конфуциан Дао".

Прошло полгода, и вот-вот начнется чайная вечеринка конфуцианцев Дао.

Чу Юнь, был готов выступить перед публикой как сам.

И он верил, что Семья Ветров должна была искать его последние несколько дней, верно?

Чу Юнь появился у входа в Конфуцианскую академию, сегодня, уже за день до конференции Конфуция Дао, и все отделения Конфуцианской академии со всей страны прибыли в императорский город.

Конфуцианская чайная партия Дао была избрана для выращивания гениев, вошедших в императорскую династию.

Поэтому для чайной вечеринки конфуцианцев Дао все ветви гильдии были исключительно заинтересованы.

Эта конфуцианская чайная вечеринка Дао была тем временем, когда Чу Юнь был готов раскрыть свою личность.

Он все еще был замаскирован, чтобы слиться с императорским городом, и он не собирался раскрывать свою личность, пока не поступил в Конфуцианскую академию, в противном случае, все еще существовала опасность.

Более того, поскольку Wind Family все еще оценивала его стоимость, он получил бы еще одну квоту на вытеснение из гильдии, и он верил, что в этом случае у него будет еще больше преимуществ и рычагов воздействия в сотрудничестве с Wind Family.

"Какой человек? Что привело тебя в Академию?"

Как только Чу Юнь собирался войти, его остановили два охранника.

"Я участвую в чайной вечеринке по случаю конфуцианства".

Чу Юнь немного стеснялся открывать рот, на самом деле это было из-за того, что его нынешний наряд был таким непохожим на конфуцианца.

Остальные игроки, пришедшие на чаепитие конфуцианства, были одеты в конфуцианскую униформу, специально разработанную Конфуцианской академией, а также на конфуцианскую униформу были нанесены различные маркировки по всему миру, поэтому он был одет в черное, чтобы выглядело так, будто он играет в убийство.

"Из какого ты клуба?"

Глаза охранника дверей были подозрительными, его бдительность значительно возросла.

Конфуцианская академия была усиленно охраняется во время чайной вечеринки конфуцианцев дао, и статус этой вещи в конфуцианском мире был не меньше, чем на вступительном экзамене Чу Юнь в предыдущую жизнь.

Охранники ворот отвечали за безопасность во время всей чайной вечеринки конфуцианцев Дао, поэтому, естественно, они опасались Чу Юнь.

"Академия конфуцианства Боевого Города".

Чу Юнь сказал, вытащив жетон, который он привез из Конфуцианской академии.

Двое охранников ворот были несколько удивлены, узнав о жетоне, ничего плохого в жетоне не было, но они посмотрели на наряд Чу Юня, а затем на ленивый воздух этого изделия, оно действительно не выглядело как конфуцианство.

"Где ваш лидер? Откуда нам знать, что ты не крал жетон?"

Швейцар все еще останавливался у двери.

"Тебе не кажется, что я больше похож на вора?"

Чу Юнь - заноза в заднице, какого черта он так похож на грабителя? В этом наряде ты больше похож на вора, ясно?

"Негативное эмоциональное значение 666 от Цзян Цзинниань".

Двое охранников также не впускали Чу Юня, Чу Юнь был в растерянности из-за слов, он думал о том, чтобы пойти на обочину дороги, чтобы найти проходящего конфуцианца, вырубился и схватил жетон, чтобы слиться или что-то вроде того, но почувствовал, что это немного неортодоксальный ах.

Обе стороны зашли в тупик, конфуцианский ученый, одетый как молодой человек.

"Что это? Почему ты блокируешь людей у дверей?"

Молодой человек говорил с охранником ворот, одновременно смотрел на Чу Юнь.

Чу Юнь был ошеломлен, этот проклятый, который пришел, на самом деле был Янь Хуа Янь.....

Чу Юнь плакал, что река такая маленькая!

"Мы уже где-то встречались?"

Янь Хуа посмотрел на глаза Chu Yun и всегда чувствовал несколько знакомый, однако, он не мог вспомнить.

"Мастер Ян, дело в том, что..."

Швейцар рассказал ему примерно то, что случилось раньше.

Чу Юнь, с другой стороны, был немного удивлён, этот молодой господин Янь, на самом деле, был конфуцианским мастером.....

Проклятый чувак номер один, растрачивающий молодого хозяина имперского города, на самом деле был бы конфуцианским мастером, и казалось, что его статус не низок.

Чу Юнь серьезно разобрался в размерах этого легендарного отброса молодого мастера, и на самом деле на груди конфуцианской одежды было три звезды.

Три звезды Конфуция Мастер!

В Конфуцианской академии города Хуанхыань не считались очень сильными, но среди молодого поколения они уже были неплохими, зная, что даже обычные старейшины Конфуцианской академии города Хуанхыань были всего лишь четырехзвездочными конфуцианскими мастерами.

"Это просто, независимо от того, пришел ли это конфуцианский мастер на чаепитие или нет, я могу сказать, является ли это конфуцианским мастером, пока я делаю тест на вопросы".

Молодой господин Янь помахал большой рукой и сказал довольно амбициозно.

"Малыш, ты осмеливаешься пройти мой тест?"

Когда молодой господин Янь закончил говорить, он обращался к Чу Юнь.

"Конечно, конечно."

Чу Юнь кивнул головой, как стучащий чеснок, он также хотел посмотреть, какие вопросы может придумать этот легендарный молодой господин чувак.

"Слушай, я могу придумать вопрос ах, давай начнем с пары, я придумаю первую пару, ты подключишь вторую пару, подключишь считается, что она прошла".

Первая параграфия: какая из этих дворняг из рисовых балок, бобов, пшеницы и картофеля - сэр".

Ян Дашао был очень горд после вопроса, эта пара случайно ничего не упоминается в нем, это

двойная антенда.

Предыдущая фраза "рисово-балочная фасоль и пшеница, а также картофель и просо" является одновременно и названием зерна, и в то же время его омонимия совпадает с именем древнего мудреца. Слово "дворяжка" одновременно относится к предыдущим зернам и в то же время может быть ругательным; "г-н" одновременно спрашивает, какое из этих зерен было произведено первым, и в то же время г-н является также именем ученого.

Плохой ответ будет называться дворяжкой, что может быть чрезвычайно сложно.

"Следующий куплет: поэзия, книги, этикет, весна и осень - многие серьезно, зачем спрашивать Лаози".

Чу Юнь ответил почти не задумываясь.

Он ответил быстро, но его сердце было совершенно шокировано, название звучало неортодоксально, но уровень не был низким, как мог знаменитый чувак в имперском городе обладают таким уровнем?

"Негативное эмоциональное значение 666 от Син Шимин".

Чу Юнь был немного озадачен, что-то было не так с эмоциональной ценностью, исходящей от этого!

Син Шимин, кто это?

"Давайте повторим!"

С другой стороны, лицо майора Яна замерзло.

Черт возьми, он думал, что устроил хитрую головоломку, а другая сторона будет в беспорядке, но реакция Чу Юня была еще более гениальной.

Прописной Янь Хуа выкопал яму, тайно проклиная человека, который ответил на следующий в форме вопроса как ублюдок.

Однако Чу Юнь вообще не отвечает на свой вопрос положительно, а дает ответ в форме риторического вопроса.

Кроме того, все предложение аккуратно и аккуратно, и в то же время оно двусмысленно, логично и связно.

Последний, "лао-цзы", относится к древнему мудрецу, но может быть и ответом на проклятие другой стороны "ублюдка".

Если ты хочешь называть меня ублюдком, я буду называть себя "Лаози".

Такая реакция является "тит-тат" и не имеет аналогов в тонкости.